

Чэнь Лунху резко вздрогнул, будто его ткнули электрошокером, и голос его сорвался на визг:

— Ты... ты чего творишь!

Байк вильнул от его конвульсии несколько раз, едва не катапультировав Ань Эня с заднего сиденья.

Ань Энь поспешно отдернул руку с крайне двусмысленным выражением лица.

Он провел строгий, объективный и лишенный всяких личных чувств эксперимент на тему: «Вызывает ли у натурала прикосновение представителя своего пола рвотный рефлекс?»

Результат теста был налицо: Чэнь Лунху не только не вырвало, но он еще и...

Ань Энь опешил:

— Как ты... у тебя что, встал?

— Ты че, совсем дурак?!

Чэнь Лунху судорожно сжал колени. — Если ты меня за хер лапаешь, как у меня может не встать! Я еще молодой!

— Кто? Кто тебя за х... — выругался Ань Энь. — Блин, что ты несешь! Это было чисто академическое прикосновение!

— Да ты меня пощупал! И не втирай мне тут за умные слова, я даже среднюю школу не закончил! Ни хера не понимаю!

— Я только бедра коснулся! — Ань Энь вытаращил глаза. — Предупреждаю! Не смей болтать лишнего. Мы с Су Хэлэном хоть и... повздорили сейчас, но у меня есть парень! Не порти мою репутацию!

Чэнь Лунху прибавил газу, завывая:

— Ой, блин, как же мне теперь хреново.

— Слушай... ты натурал, а от одного касания тебя так развезло. Ты какой-то диковинный экземпляр. Кто ты? Натурал Шредингера?

Ань Эню уже было больно на это смотреть.

Чэнь Лунху взорвался от негодования:

— Да причем тут «натурал — не натурал»! Я молодой, здоровый, кровь кипит! Да если меня даже старый дед пару раз погладит, у меня всё равно поднимется! Это физиология!

Ань Энь помолчал полсекунды: — ...Ну и вкусы у тебя, приятель. Даже дедов не щадишь.

— Я вообще не это имел в виду!

— Ой, всё, приехали! — Чэнь Лунху припарковался у тротуара, плотно сжав ноги. — Тут до твоего универа рукой подать, давай, вылезай! Мне срочно нужно найти место, где «сбросить напряжение»!

Ань Энь: — ...

Ань Энь пулей спрыгнул с сиденья и зашагал прочь.

— Эй, постой, — Чэнь Лунху снова окликнул его. — Ань Энь, мы тут вроде как познакомились в драке, так что давай так: я буду донимать только твоего муженька, а тебя трогать не стану. Можешь мне помочь пару шмоток выбрать? А то с девушками в последнее время вообще глухо, может, дело в одежде?

Ань Энь искренне поднял большой палец:

— Наконец-то до тебя дошло.

Чэнь Лунху разблокировал телефон и протянул ему.

Ань Энь зашел в приложение и открыл официальный магазин Adidas, который сам обожал. Он закинул в корзину Чэнь Лунху комплект — точно такой же, как выбирал тогда Су Хэлэну в торговом центре. Тот «модный приговор» надевать отказался, так что Чэнь Лунху крупно повезло.

— Вот, — Ань Энь вернул телефон. — Будешь так одеваться. Если и тогда девушку не найдешь, можешь прийти и предъявить мне, идет?

Чэнь Лунху глянул на цену:

— Ни фига себе дорого! Одна куртка стоит как десять моих костюмов.

— Это бренд, конечно дорого. Ты хочешь и дальше менять свои десять убогих шмоток, распугивая девчонок, или хочешь один раз вложиться, но выглядеть по-человечески и найти наконец подругу?

Чэнь Лунху погрузился в глубокие раздумья. — ...Ты уверен, что если я так оденусь, то у меня появится пара?

— Уверен, — отрезал Ань Энь.

Дав совет, Ань Энь развернулся, чтобы уйти, но через пару шагов кое-что вспомнил и обернулся:

— И еще: тебе не идет этот «ёжик». Отрасти немного волосы и сходи в парикмахерскую, попроси сделать «текстурированный кроп».

Чэнь Лунху пощупал свою колючую голову:

— Текстурированный... какой «укроп»? Это еда такая?

Ань Энь: — ...

С меня хватит, прощай.

«Трам-пам-пам!»

Дверь дома Су Хэлэна едва не вынесли. Грохот сопровождался отчаянными воплями Юй Ци:

— Брат Хэлэн! Брат Хэлэн, открывай! Беда! Случилось страшное!

Су Хэлэн вышел открывать с зубной щеткой во рту и кучей пены на губах:

— Чего орешь? Я же велел тебе присмотреть за твоей невесткой.

— Я присмотрел! — Юй Ци тяжело дышал. — Как только трубку положил, сразу бросился за снохой. Я искал его... искал-искал, искал-искал...

— Можно ближе к делу? — Оборвал его Су Хэлэн.

Юй Ци посмотрел на него со скорбью в глазах:

— Брат Хэлэн, держись. Что бы я сейчас ни сказал, ты должен выстоять.

Су Хэлэн нахмурился:

— Ты что, сбил его на машине?

— Всё гораздо серьезнее, — ответил Юй Ци.

Дурное предчувствие захлестнуло Су Хэлэна, мышцы его напряглись. — Твоя невестка... он хоть жив?

— Конечно жив!

Су Хэлэн только успел выдохнуть, как Юй Ци выпалил:

— Но он тебе изменил!

Юй Ци яростно замахал руками:

— Я видел! Своими собственными глазами! Видел, как сноха сел на байк к Чэнь Лунху! И — и он сам на него запрыгнул! Это не похищение! Не угрозы! Он сел — сам!

Су Хэлэн шумно втянул воздух, сдерживая желание придушить Юй Ци, и вернулся в ванную почищать зубы:

— Какой же ты полезный. Попросил проводить человека до универа, а тебя по дороге обставили. Тебе фамилию надо сменить на Неудачник.

Юй Ци, не желая сдаваться, подлетел к дверям ванной, топая от досады:

— Брат Хэлэн, разве в этом дело?! Суть в том, что сноха загулял! Тебе рога наставили!

— Если он сел к кому-то в транспорт, это уже измена? Я не настолько мелочный.

— Да если бы он просто сел! — крикнул Юй Ци.

Су Хэлэн замер со щеткой в руке:

— В каком смысле?

— Я видел... — Юй Ци набрал в грудь побольше воздуха. — Я видел, как сноха лапал Чэнь Лунху за хер!

В ванной воцарилась гробовая тишина ровно на три секунды.

Зубная щетка выпала изо рта Су Хэлэна прямо в раковину. Он медленно повернул голову и посмотрел на Юй Ци. На его обычно бесстрастном лице наконец-то появилась трещина:

— Что ты сказал?

Тем временем Ань Энь стоял перед дверью своей комнаты в общежитии, лихорадочно соображая.

Как объяснить свое появление в пижаме?

Сказать, что бегал ночью? Блин, человек, который подкупает других молочным чаем, чтобы за него сдали нормативы по бегу, даже не должен пытаться использовать такую нелепую ложь.

Ладно, просто прикинусь шлангом.

Он осторожно толкнул дверь, и тут же три головы синхронно высунулись наружу, преграждая путь.

Ли Тан начал первым:

— О-о, Ань Энь осмелел. Сбежал из общаги посреди ночи и не возвращался до утра.

Лян Му подхватил:

— Колись, где был всю ночь?

Ань Энь растолкал их. Он не спал всю ночь и мечтал только об одном — рухнуть на кровать и забыть всё как страшный сон. — Когда Мэн Чжэнмин усвистывает на ночь, это в порядке вещей, а меня вы решили допросить с пристрастием?

Мэн Чжэнмин парировал:

— Ну так у меня девушка есть.

Ли Тан и Лян Му переглянулись, будто только сейчас вспомнили, что Ань Энь тоже не одинок, и хором вскрикнули:

— Ты был у своей пассии?!

Мэн Чжэнмин изумился:

— Чего?! У Энь-Эня кто-то есть?!

Ань Энь закатил глаза, вскарабкался по лестнице на свою койку и нырнул под одеяло:

— Есть.

— Ни хрена себе! Мы её в глаза не видели, а ты уже по ночам к ней бегаешь?

Три любопытных носа придвинулись к кровати:

— Ну и как всё прошло? У вас было... ну, это?

— Было, — буркнул Ань Энь. — Пылающая страсть, безумный секс и ночь любви.

А на деле: «бе-е, бе-е, бе-е».

Прелюдия-то была сладкой, но сейчас Ань Энь не мог вспомнить ничего, кроме рвотных позывов партнера.

Ли Тан:

— Охренеть!

Лян Му:

— Мамочки!

Мэн Чжэнмин усомнился:

— С твоей-то комплекцией... ты реально выдержал целую ночь?

Ань Энь выдал милую улыбку, которая так и лучилась двумя эмоциями: «спасибо большое» и «завали хлебало». Он резко задернул шторку, отгораживаясь от трех жаждущих подробностей физиономий.

Ли Тан за шторкой зашелся от хохота. Отсмеявшись, он выдавил:

— Мэн Чжэнмин, ты чего это? Не веришь в нашего Энь-Эня? А вдруг он одаренный?

Лян Му:

— Верю! Верю! А иначе почему у него такой вид, будто из него все соки выжали?

Парни еще немного пошушукались и разошлись. Ань Энь уже начал проваливаться в сон, когда услышал голос Мэн Чжэнмина:

— Ребят, гляньте в группу общаги. Комендант объявил в розыск какого-то кадра, который в три часа ночи выпрыгнул из окна и укатил с бандой байкеров на «свистоперделках».

Ли Тан заглянул в телефон:

— Жесть, реально! Какой дебил попретса посреди ночи на байке кататься, ха-ха-ха... Жизнь не дорога?

Ань Энь: — ...

Лян Му повернулся к плотно задернутой шторке Ань Эня:

— Энь-Энь, ты же тоже под утро вернулся. Не видел этого чудика?

— Я? С чего бы мне его видеть? — Ань Энь сглотнул. — Я в два часа ночи уже... вовсю кувыркался со своей пассией.